

УДК 32.01

ЯВЛЕНИЕ «ПОЛИТИЗАЦИИ» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

М.В. Данилов

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: super9999@yandex.ru

В статье рассматривается сущность политизации и деполитизации общественных отношений. Автором предложено оригинальное видение причин, субъектов и механизмов реализации этих процессов и обозначены перспективы исследования данной проблемной области современной политической науки.

Ключевые слова: политика, политизация, политический процесс, субъекты политики.

**Phenomenon of «Polarization» in the Modern Society:
research problem setting**

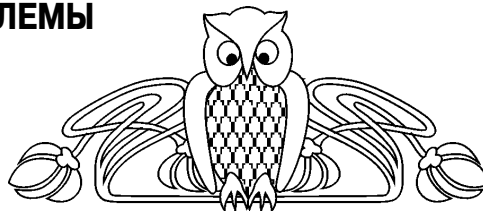
M. V. Danilov

This article considers the essence of polarization and depolarization of public relations. The author offers an original interpretation of the reasons, subjects and mechanisms of these processes' realization and denotes the perspectives in the study of this problem-solving area of the modern political science.

Key words: politics, polarization, political process, political subjects.

Политология, будучи наукой относительно молодой, характеризуется помимо прочего еще и неполной определенностью своей предметной области. Дискуссии о том, что может и должен изучать политолог, какими методами ему пользоваться, ведутся довольно активно и в российской, и в зарубежной политической науке¹. Традиционно считается, что генетическим предметом политологии являются вопросы власти, а объектная область ограничена собственно политической сферой жизни общества. И на первый взгляд это выглядит логичным и естественным. Однако изменчивость таких базовых категорий политологии, как «политика» и «власть», ставит вопрос о новом понимании сферы компетенции политолога. Что считать политикой и властью в современном мире, пронизанном информационными потоками и разделенном на массу всевозможных сегментов? Можно ли к политике сегодня подходить с той же меркой, что и десятилетия назад? Все это позволяет говорить о необходимости расширения предметно-объектной области политологии и поиска новых объяснительных моделей.

Современное общество представляет собой совокупность взаимно пересекающихся и взаимно дополняющих друг друга сфер человеческой практики. Для каждой сферы общества характерны процессы освоения какого-либо идеального или материального пространства. Широкое рас-

пространение получили разнообразные теории социализации (в том числе и политической). Суть их сводится к тому, что в процессе становления человеческой личности индивид осваивает разнообразные навыки жизни в обществе, тем самым социализируясь. Аналогичные процессы протекают и в экономической подсистеме, когда отношения между людьми по поводу производства, распределения и потребления различных благ обретают характер общественно значимых, мы имеем дело с новыми экономическими явлениями, входящими в сферу экономики новых, ранее не наблюдавшихся феноменов. Культура как особая сфера общественной жизни также подвержена постоянным структурным трансформациям, когда одни явления окружающей действительности получают первостепенное звучание в различных произведениях искусства, а другие – отходят на второй план или вовсе «забываются».

В политической сфере мы тоже постоянно сталкиваемся с ситуациями, когда те или иные проблемы получают особо острое, актуальное звучание, а другие, напротив, деактуализируются, теряют свою остроту. При этом проблемы, обретающие политическую актуальность или теряющие ее, не берутся из ниоткуда, из «безвоздушного» пространства, и не исчезают бесследно. Следовательно, можно предположить, что в политику эти проблемы привносятся из иных сфер жизни общества (социальной, экономической, культурной), и в них же «выдавливаются». Таким образом, мы можем, вероятно, говорить о том, что имеет место процесс политизации общественных отношений и обратный ему – процесс деполитизации.

По нашему мнению, политизация представляет собой процесс обретения политического статуса проблемами и явлениями, изначально таковыми не обладавшими. Политизируются экономические, культурные, правовые, административные, религиозные, нравственные и иные феномены, то есть политизация означает, по сути, перетекание проблемы из какой-либо иной социальной сферы в политическую. Политический статус проблемы означает ее наивысший накал, обостренную общественную значимость и актуальность, неспособность субъектов принятия решений справиться с ней с помощью привычных методов и практик.

Наиболее очевидным примером может служить обретение политического статуса явлениями

и феноменами, имеющими первоначально чисто экономическую природу. Тяжелая экономическая ситуация, которая имела место в нашей стране в 1990-х гг., связанная с невыплатами заработной платы, резкими колебаниями курса национальной валюты, скачкообразным удорожанием основных товаров, галопирующей инфляцией, практически никогда не рассматривалась как чисто экономическая. Неспособность власти решить эти и многие иные проблемы традиционными для экономической сферы инструментами, заинтересованность контрагентов в ослаблении позиций властвующей элиты привели к тому, что экономический кризис обрел статус политического и его преодоление возможно исключительно в политическом поле. Также очевидно обретение целым рядом конфессиональных, этнических, лингвистических и иных ситуаций политического статуса в тех обществах, где они используются как факторы давления на власть.

Наличие «политизации» как свойства политического означает, что и сама «политика», политическая сфера, круг политических проблем – явление конкретно-историческое. В различные периоды развития цивилизации сфера политики могла приобретать разнообразные очертания как по набору актуальных проблем, так и по своему масштабу – расширяться или сужаться. Длительное время сфера политики включала в себя главным образом отношения суверена и подданного. Описанию этих интеракций посвящены труды мыслителей древности, но основной вклад внесли, безусловно, античные философы. Представления Платона и Аристотеля о природе политического и границах сферы политики открывают как бы первый этап, условно говоря, «государствостранский», в длительной эволюции воззрений на политику. Аристотель достаточно четко проводит идею о том, что политика это, прежде всего, государство, а сфера политического есть сфера государственных отношений («государственного общения», общения между «политическими людьми» по поводу ведения общественных дел) и государственного управления. Взгляды политических мыслителей Древней Греции во многом были связаны с неразвитостью самой политической сферы, в которой, естественно, отсутствовала еще сложность и разветвленность современной политической системы, включающей и систему разделения властей, и сложную партийную, и избирательную системы, наднациональные структуры и т.д.

Следующий период в эволюции (условно говоря, переходный от «государствостранства» к «социоцентризму») представлений о политике связан с некоторым смещением центра внимания с собственно внутригосударственных отношений и институтов на анализ взаимодействия государства и гражданского общества. С XVII по XIX в., от Б. Спинозы и Дж. Локка до Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса, взаимное влияние государства и гражданского общества в различных вариациях

находится в центре проблемного поля политики. Уже в XVIII в., кроме негосударственных, экономических и социальных факторов детерминации политики, Ш.-Л. Монтескье вводит в оборот анализа в своей книге «О духе законов» также и внесоциальные условия политики, расширяя тем самым диапазон ее видения и понимания (географические, климатические, демографические и др.) Природа основных политических форм и режимов у него, таким образом, зависит от размеров территории, то есть от пространства распространения государственной власти: республика требует небольшой территории, иначе она не удержится; монархическое государство должно быть средней величины, а обширные размеры империи есть предпосылка для деспотического управления. Р. Арон считает, что анализ природы политики у Ш.-Л. Монтескье выходит далеко за институциональные рамки, приобретая в этом смысле социологический характер, поскольку политическая сфера у него подчиняется законам и принципам физического, социального и морального порядка².

К более современным, сохраняющим свою актуальность и поныне определениям политического следует отнести марксистскую и веберинскую парадигмы. Концепция политической сферы (или «политической надстройки») в классическом марксизме исходит, главным образом, из идеи «экономической редукции», то есть в основном из сведения базовых механизмов функционирования политики к ее экономическим детерминантам, например, к материальным интересам людей, участвующих в процессе производства и обмена. Помимо идеи экономического детерминизма, марксизм, как известно, исходил из того, что политика – это борьба классов, между которыми существуют антагонистические противоречия. Формация – особая конфигурация политической сферы. Формационный тип политического во многом закрыт для инноваций, не допускает реформ. В условиях антагонистического общества основой осуществления политической власти становится организованное насилие³. В результате, масса потенциально политического, но насильственно неактуализированного материала становится критической. Происходит революция, являющаяся, по сути, ускоренной политизацией. Выражаясь в терминах более поздних исследователей, в формации базис и надстройка – суть те же подсистемы. А выражаясь в терминах настоящей статьи, смена одной формации другой – результат деполитизации одних общественных явлений и политизации иных. Хотя время от времени в политической жизни могут случаться неожиданные инверсии. Казалось бы, исторически похороненное рабство на заре феодализма, ставшее деполитизированным общественным явлением, вновь политизировалось в американском варианте, став причиной и гражданской войны, и иных политических конфликтов.

Крупнейшая по размаху и одна из наиболее известных в XX в. концепций политики как сферы деятельности человека и общества, повлиявшая впоследствии практически на все основные разработки современных моделей политической жизни, связана с трудами М. Вебера. Как и классики марксизма, М. Вебер считает, что политика – это область общественных отношений по поводу власти, «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает»⁴. Наиболее существенная идея веберовской теории состоит в том, что политика является особым видом человеческой деятельности (так же, как и экономика, которая связана с хозяйственной деятельностью), представляя собой, с одной стороны, предприятие, аппарат легитимного господства, а с другой – специфическую профессиональную деятельность, пронизывающую всю общественную жизнь.

Концепции анализа политики в XX в. исходили из бихевиоральных и коммуникативных предпосылок, основывались на теории рационального выбора и постмодернистских установках. Например, Т. Парсонс рассматривал общество как глобальную систему, совокупность социальных действий всех людей, элементы которой обладают специфическими функциями и статусами. Общественная система, по его мнению, состоит из четырех подсистем, каждая из которых выполняет определенную функцию: 1) экономика – адаптации к внешней среде; 2) политика – целедостижения; 3) право – интеграции и 4) культура – «латентного» поддержания стереотипов и образцов. Согласно этой хорошо известной и ставшей практически классической схеме, политика, как и остальные подсистемы, с одной стороны, является обособленной частью человеческой жизни, а с другой – включена в сложный ансамбль общественных отношений. Т. Парсонс обозначил специфику политической подсистемы через ее главную задачу – благодаря своей опоре на власть, политика обеспечивает организацию людей для эффективного коллективного действия с тем, чтобы достигать общих целей⁵. В соответствии с парсонсовской интерпретацией политической подсистемы общественной жизнедеятельности «место индивида, группы или института в социальной иерархии, с одной стороны, и выполняемые ими функции, с другой, определяют их поведенческие установки, ориентиры и цели деятельности в обществе. Изучение ролей и их изменений позволяет далее раскрыть процесс принятия решений, т.е. понять механизм функционирования власти в обществе»⁶. Впоследствии идеи Т. Парсонса о политике как относительно автономной подсистеме общественной жизни легли в основу системного анализа политической жизни и теории политической системы, принципы которых были разработаны в трудах Д. Истона,

создавшего научную традицию рассмотрения политики через «прямые» и «обратные» связи и взаимодействия политсистемы с «внешней» социальной средой. Представление об обществе как совокупности подсистем – одна из идеально типических моделей социума. В реальной жизни подсистем в чистом виде не существует, а потому между ними нет и не может быть четкой границы. По всей видимости, существуют целые буферные зоны, в которых смешивается политическое с экономическим, экономическое с правовым, правовое с культурным и т.д. Результат буферизации – отфильтрация проблем, часть из которых переходит из одной подсистемы в другую.

Этот небольшой теоретический этюд необходим нам, чтобы зафиксировать довольно примечательную картину, которая оставалась вне исследовательского внимания как в классических политических текстах, так и в современных работах. Речь идет не только о вполне очевидной «прозрачности» границ между общественными подсистемами, что позволяло авторам констатировать постулат об их взаимном влиянии. Более фундаментальный вывод может заключаться, на наш взгляд, в том, что влияние на уровне механизмов взаимодействия общественных подсистем меняет суть самих подсистем. Изменчивость сфер общественной жизни как раз и дает возможность быть перманентно актуальным гуманитарным наукам. Если бы политическая сфера была бы изолирована, то и надобность в политической науке отпала бы еще на этапе античности, так как все уже было описано еще тогда. Свою задачу мы видим в том, чтобы проанализировать именно причины, механизмы и субъекты изменения объема политической сферы.

Здесь мы встаем перед, пожалуй, одним из самых фундаментальных вопросов всей политической науки: существует ли собственный круг вопросов политики? Или она «питается» лишь за счет других сфер? Как пишет К. Шмитт: «Политическое может извлекать свою силу из различных сфер человеческой жизни, из религиозных, экономических, моральных и иных противоположностей; политическое не означает никакой собственной предметной области, но только степень интенсивности ассоциации или диссоциации людей, мотивы которых могут быть религиозными, национальными (в этническом или в культурном смысле), хозяйственными или же мотивами иного рода, и в разные периоды они влекут за собой разные соединения и разъединения. Реальное разделение на группы друзей и врагов бытийственно столь сильно и имеет столь определяющее значение, что неполитическая противоположность в тот самый момент, когда она вызывает такое группирование, отодвигает на задний план свои предшествующие критерии и мотивы: “чисто” религиозные, “чисто” хозяйственные, “чисто” культурные – и оказывается в подчинении у совершенно новых, своеобразных

и с точки зрения этого исходного пункта (т.е. “чисто” религиозного, “чисто” хозяйственного или иного) часто весьма непоследовательных и “иррациональных” условий и выводов отныне уже политической ситуации»⁷.

Конкретное наполнение политической сферы проблемным содержанием преходяще и меняется даже в масштабах одного избирательного цикла, то есть непроцедурные, содержательные моменты политики являются конкретно-историческими, политизированными или деполитизированными. Чтобы увидеть, как меняется круг политических вопросов даже в краткосрочной перспективе, достаточно сравнить предвыборные программы и агитационные материалы по двум соседним по времени избирательным кампаниям. Несмотря на то, что их отделяют друг от друга всего четыре-пять лет, неизменной сохраняется лишь небольшая по объему «ядерная» часть, формулирующая идеологические принципы. «Периферийная» же составляющая подвержена политической конъюнктуре и пытается дать ответы на наиболее злободневные на тот или иной момент времени проблемы. Всего несколько лет назад в программах российских партий первостепенное внимание уделялось вопросам приватизации, путям перехода от плановой к рыночной модели экономического хозяйства. Сейчас же эти проблемы вновь «ушли» в сферу экономики, стали предметом обсуждения круга специалистов. Зато статус политических обрели такие экономические темы, как стабилизационный фонд и раздел природной ренты.

Затрагивая проблемы политизации и деполитизации, мы не можем обойти стороной вопрос о причинах этих явлений. Причинами политизации можно назвать следующие. Во-первых, невозможность решения проблемы традиционными способами (экономическими, административными, правовыми). Это происходит тогда, когда общество сталкивается с явлением, доселе не известным, для которого не выработаны управленческие процедуры. Как правило, для таких явлений отсутствует соответствующая нормативно-правовая база, и оно оказывается в режиме полуправового или нелегального функционирования. Принятие решения о заполнении правовых или бюрократических лакун само по себе становится фактом политической жизни. В публично-политическую сферу привносятся идеи о необходимости регулирования тех или иных общественных отношений, в обществе разгораются дискуссии по этому поводу, конкурирующие партии и отдельные лидеры предлагают свое видение решения проблем.

Во-вторых, высокая общественная значимость проблемы, которая выводит ее сразу на политический уровень, минуя генетически предназначенную ей сферу жизни общества. Все дело в масштабности происходящих событий. В частности, факты коррупции в среде государственной бюрократии становятся обыденным

делом, которое лежит в правовой плоскости. Но то же самое дело, связанное с именем крупного государственного деятеля, – явление политическое. Техногенные катастрофы и природные катаклизмы, девальвация валюты и банковский кризис, банкротство крупнейшего телеканала и этнические столкновения – все то, масштаб чего переходит привычные рамки обыденности обретает политический статус.

В-третьих, искусственная политизация, вызванная усилиями различных социально-политических субъектов, которые выводят на политический уровень проблемы, по сути своей не обладающие необходимым политическим «зарядом», но выгодные с точки зрения получения политических дивидендов. В отличие от предыдущих двух причин, которые можно обозначить как органические или спонтанные, при искусственной политизации имеется рациональная цель перевода проблем из неполитических сфер в политическую. Искусственная политизация может стать эффективным методом лоббирования тех или иных интересов, создания «дымовой завесы», маскируясь которой достигаются истинные цели.

Аналогичным образом можно попытаться сформулировать и причины деполитизации. К ним мы относим следующие. Во-первых, нахождение эффективных средств решения проблем на уровне иных социальных подсистем. Это происходит, когда вырабатываются эффективные способы реагирования на происходящие события, адаптируется нормативно-правовая база, совершенствуется правоприменительная практика, нарабатывается достаточный опыт решения аналогичных проблем административными средствами. Так, потеряла свое политическое звучание систематическая невыплата заработной платы, которая будоражила российское общество в 1990-х гг. Во многом это произошло благодаря тому, что была устранена сама проблемная ситуация.

Во-вторых, потеря проблемой своей актуальности и высокой общественной значимости, несмотря на то, что по существу она так и не была решена. Это может иметь место в результате сезонности и цикличности политического развития или появления гораздо более острых вопросов общественного развития, на фоне которых все остальное кажется малозначительным. Проблемы с отоплением населенных пунктов, которые нередко приобретают статус политических с наступлением холодов, теряют таковой с окончанием зимы. При этом ни один из субъектов, принимающих решения, мог не предпринимать особых усилий. В данном случае мы имеем дело с откладыванием, переносом проблемы в будущее. Это довольно опасная стратегия поведения политических акторов.

В-третьих, сознательная или искусственная деполитизация, при которой важная и нерешенная политическая проблема «изгоняется» из политики, низводится до уровня чисто правовой,

экономической, культурной или иной сферы. Так, нередко громкие и общественно резонансные преступления низводят до чисто юридической сферы, целенаправленно не давая им политической оценки, не усматривая связи между ними и функционирующим политическим режимом, особенностями политической системы, которые могли стать глубинными причинами событий. Например, дело М.Б. Ходорковского сознательно деполитизировалось российскими властями, позиционировалось как исключительно уголовно-экономическое событие. Хотя очевидно, что причины и последствия данного уголовного дела выходят далеко за рамки как правовой, так и экономической сферы, и, по сути, знаменуют собой новую политическую модель взаимодействия власти и бизнеса в России.

Исходя из обозначенных причин политизации и деполитизации, достаточно четко вырисовываются и линии, по которым протекают данные процессы. Эти линии обозначают условную связь политики с иными сферами и областями социальной активности: политика – экономика, политика – право, политика – культура, политика – мораль, политика – религия, политика – администрация и т.д. То есть мы можем говорить о таких явлениях, как политизация экономических проблем, политизация проблем профессиональных отношений и т.п.

Субъектами политизации, вне зависимости от того, рациональны ли их действия или нет, является целый ряд акторов. К ним могут быть причислены, в зависимости от масштабов рассматриваемых явлений, мировое сообщество, социальные группы и слои внутри данного общества, политические элиты, бюрократия, церковь, а также иные группы, активно участвующие в «перегонке» проблемного поля из неполитических сфер в политику и обратно. Субъекты политизации участвуют в этом процессе посредством использования разнообразных механизмов и инструментов политизации. Отличие механизма от субъекта политизации, по нашему мнению, заключается в зависимом, функциональном характере первого от второго, то есть механизм своего рода функция в руках субъекта политизации общественных

отношений. К числу инструментов политизации мы относим политические партии, средства массовой информации, PR-акции, прямые действия населения.

Таким образом, мы рассматриваем политизацию как привнесение в процедурные аспекты политики некоего содержательного контента. Политизация наполняет рутинные политические процедуры, такие как партийные съезды, выборы, политическую конкуренцию, реальным содержанием. Политизация выполняет важнейшую общественную функцию – позволяет политике и политикам оставаться актуальными и адекватными обществу. Соответственно, изучение процессов политизации и деполитизации, их механизмов и агентов представляется важной научной политологической задачей. Тем самым, традиционные предметно-методологические размежевания политологии с иными общественными дисциплинами могут быть подвергнуты пересмотру и корректировке. Интересы политолога должны включать в себя и околополитические области, которые могут перейти из состояния потенциально политического в актуально политическое.

Примечания

- ¹ В этом смысле весьма показательны материалы международной интернет-конференции, проходившей в 2001 г. на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru. «Политическая Россия: предмет и методы изучения».
- ² См.: Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. С. 36.
- ³ См.: Маркс К. Немецкая идеология // Собрание сочинений. М., 1970. Т. 3.
- ⁴ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения, М., 1990. С. 646.
- ⁵ См.: Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.
- ⁶ Медушевский А.Н. Идея разделения властей: история и современность // Социс. 1994. № 1. С. 63.
- ⁷ Шмитт К. Понятие политического // Вопр. социологии. 1992. № 1. С. 20.

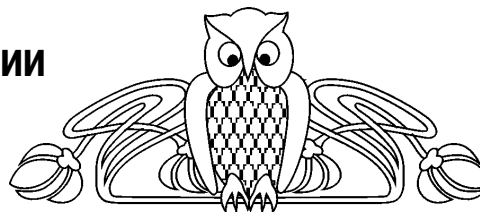
УДК 329.059470+571

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР КРИЗИСА ПРАВЫХ ПАРТИЙ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В.И. Головченко

Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: govlochenkoav@mail.ru

В статье рассмотрена роль идеологического фактора в деятельности ВР-ДВР-СПС и «Яблока» как двух ведущих партий правого спектра, дана оценка их особенностям, проанализированы основные причины несостоявшегося

объединения и постоянного снижения уровня электоральной оценки.

Ключевые слова: идеологический фактор, либерализм, правые партии, либеральные ценности, эволюция партий.